

СУДЬБА НАСЛЕДИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В XXI ВЕКЕ Ермаков Д.С. Email: Ermakov17126@scientifictext.ru

*Ермаков Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент,
кафедра социологии,
Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск*

Аннотация: Николай Яковлевич Данилевский, оригинальный русский мыслитель, естествоиспытатель, социолог, автор трудов, предвосхитивший идеи и концепции, ставшие господствующими в XX веке в социальной философии и социально-политических науках.

Н.Я. Данилевский, забытый в нашей стране на долгие десятилетия, оказавшийся в советской науке вне идеологического мейнстрима, к началу 90-х годов XX века, был практически неизвестен ни научной, ни просто читающей публике. Судьба наследия Н.Я. Данилевского трагична, в том смысле, что оно было забыто практически на столетие. Однако нельзя не признать, что его идеи, пусть и медленно, но возвращаются и становятся не просто широко известны но оказывают свое влияние на сознание российского общества, его мировоззрение и идеологию.

Ключевые слова: *классовый подход, цивилизационная идентичность, Н.Я. Данилевский, «Россия и Европа», цивилизационный конфликт.*

THE FATE OF THE HERITAGE OF N.YA. DANILEVSKY IN THE XXI CENTURY Ermakov D.S.

*Ermakov Dmitri Sergeevich - PhD in Philosophy, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY,
SAKHALIN STATE UNIVERSITY, YUZHNO-SAKHALINSK*

Abstract: *Nikolai Yakovlevich Danilevsky, an original Russian thinker, natural scientist, sociologist, author of works, anticipating ideas and concepts that became dominant in the 20th century in social philosophy and socio-political sciences.*

N.Ya. Danilevsky, forgotten in our country for many decades, found himself in Soviet science outside the ideological mainstream, by the beginning of the 1990s, was virtually unknown to either the scholar or the reader.

The fate of the legacy of N.Ya. Danilevsky is tragic, in the sense that it was forgotten for almost a century. However, one can not but admit that his ideas, albeit slowly, come back and become not only widely known but exert their influence on the consciousness of Russian society, its worldview and ideology.

Keywords: *class approach, civilizational identity, N.Ya. Danilevsky, "Russia and Europe", civilizational conflict.*

УДК 140.8

Судьба наследия Н. Я. Данилевского, как это ни покажется странным, и трагична и счастлива. Николай Яковлевич Данилевский, оригинальный русский мыслитель, естествоиспытатель, социолог, автор трудов, предвосхитивший идеи и концепции, ставшие господствующими в XX веке в социальной философии и социально-политических науках. До сих пор не утихает дискуссия – были ли А. Тойнби и О. Шпенглер знакомы с работами Данилевского и какова степень оригинальности их всемирно известных работ.

Н.Я. Данилевский, забытый в нашей стране на долгие десятилетия, оказавшийся в советской науке вне идеологического мейнстрима, к началу 90-х годов XX века, был практически неизвестен ни научной ни, просто, читающей публике. Ни, тем более, тем, кто формировал и воплощал внешнюю и внутреннюю политику в стране трижды сменившей за прошлый век свое самоназвание.

И это вполне понятно. Господствующая, в советскую эпоху, марксистская, догматизированная философия делала невозможным рассмотрение и изучение социально-исторического процесса вне классового подхода и формационной парадигмы. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии»: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [1].

Это значить, что культурная и цивилизационная идентичность «стирается», перестает существовать все многообразие конфликтов определяющих развитие исторического процесса. Официальная советская идеология, объясняя природу противостояния «мира социализма» и «мира капитализма», всегда делала упор и ставила на центральное место классовый характер этого конфликта.

Показательны в этом контексте образы советской пропаганды, которые разделяет, без малого пятьдесят лет. Вступление советских войск на территорию Польши в сентябре 1939 года объяснялось не военными, геополитическими или иными интересами а, «братской» помощью «братским» народам. «Не только в армии, но и по всей стране проходили митинги в связи с тем, что Красная Армия выступила «на защиту населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Страницы газет были наполнены публикациями о том единодушии, с каким поддержал советский народ действия своего правительства. «Трудящиеся страны Советов подают руку помощи братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу» — этот лозунг в те дни публиковали все газеты. Далее советская печать отображала то ликование и ту радость, с которой встречало население Западной Украины и Западной Белоруссии воинов Красной Армии» [2].

Одним из последних, наглядных примеров подобного «классового» подхода в советской идеологии был широко распространенный во время войны в Афганистане пропагандистский штамп: «интернациональный долг», что, по сути, мало отличалось от «братской» помощи «братскому» народу. Газета «Правда» в мае 1988 года писала: «И еще раз скажем о наших бойцах: эти парни исполнили все, что возложила на них страна. Интернационализм по плечу только патриотам. Бойцы сражались честно». [3] Или журнал «Огонек»: «Нынешние ребята в солдатских гимнастерках исполнили свой интернациональный долг... Лучшие из детей Родины должны быть с ней. Сейчас... так нужны люди сильные, убежденные, умеющие защитить жизнь» [4].

Сегодня можно долго спорить о том, что в действительности имели ввиду классики и на сколько корректно рожденные ими идеи были восприняты их идеологическими наследниками, очевидно одно, советская идеология и политическая практика, и уж тем более, наука рассматривала классовый, а, соответственно, формационный подход, как единственно верный.

Неудивительно, что второе и третье поколение людей рожденных в Советском Союзе, тех, кто получил соответствующее, качественное, но идеологизированное и догматизированное образование были не способны противостоять тому что, представляли как «Перестройку». Ключевым и центральным идеологическим посылом этого процесса была популяризация и внедрение в массовое сознание так называемых «общечеловеческих ценностей» в противовес ценностям «идеологическим», «классовым».

Сегодня понятно, что целью т. н. «перестройки» было: а) уничтожение мировоззрения, где центральное место занимала идея социальной справедливости б) разрушение традиционной идеологии, бывшей, пусть и в форме марксизма-ленинизма-сталинизма, основанием противостояния геополитическим и цивилизационным конкурентам.

Результатом и естественным итогом «диких 90-х» стал «дикий» же капитализм и, практически, полный геополитический и цивилизационный проигрыш России на международной арене. «Общечеловеческие ценности» оказались прекрасным инструментом в борьбе с цивилизационным противником.

Как актуально на этом фоне звучат слова Н. Я. Данилевского написанные в далеком 1869 году: самый опасный вид «европейничанья» есть: «... наше балансирование перед общественным мнением Европы, которую мы признали своим судьей, перед решением которого трепещем, милость которого заискиваем. Мы возвели Европу в сан ... верховной решительницы достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал» [5].

Другими словами, признанное и принятое в XIX веке российской элитой идеологическое лидерство Европы и господство в России (СССР) в XX веке рожденного в Европе марксизма, европоцентричного по своему историческому и социально-философскому содержанию обусловило отрицание цивилизационной идентичности России. Общество не осмысляющее себя субъектом мировой истории и политики не в состоянии внятно сформулировать, для себя, прежде всего, свою историческую миссию и национальные интересы и, следовательно, не в состоянии обеспечить собственную безопасность а, порой, и элементарное выживание. Отрицание цивилизационной идентичности России стало своеобразной идеологической ловушкой. Россия, со времен Петра I, стремилась в Европу, считала себя «Европой», в то время как реальная Европа, по оценке Н. Я. Данилевского была «враждебна» России. «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, ... Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. ... Вот единственное удовлетворительное объяснение той двойственности меры и весов, которыми отмеривает и отвешивает Европа, когда дело идет о России ...» [6].

За те, без малого, три десятилетия, что труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» вновь стал широко доступен, его идеи были глубоко изучены и критически проанализированы. Условно, критика Данилевского представлена теми, кто анализирует степень «научности» его труда и, теми, кто выделяет «сердцевину» его работы – идею цивилизационного конфликта определяющего отношения России и Европы.

Так например Халапсис А. В. пишет: «Таким образом, философия истории Н.Я. Данилевского

оказалась в подчинении у его геополитической доктрины. Автор теории культурно-исторических типов проявил тенденциозность при интерпретации истории европейских народов, а также некритичное и откровенно апологетическое восприятие истории России; социальная ангажированность привела Данилевского к стремлению выдавать желаемое за действительное...»[7].

Стоит согласиться с автором, что труд Данилевского не совершенен но, с чем нельзя согласиться так это то, что «Россия и Европа» плод желаний выдаваемых за действительность.

Многовековое противостояние России и Европы сложно отрицать, как и то, что основа этого конфликта носит цивилизационный характер.

Сложно также отрицать, что «ориентация» на Европу, «европейничанье», признание идеологического и духовного лидерства Европы губительно для России.

Наконец, разве современная международная ситуация не подтверждает главного идейного посыла Данилевского - «Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало...». Судьба наследия Н. Я. Данилевского трагична, в том смысле, что оно было забыто практически на столетие. Однако, нельзя не признать, что его идеи, пусть и медленно, но возвращаются и становятся не просто широко известны но оказывают свое влияние на сознание российского общества, его мировоззрение и идеологию.

Список литературы / References

1. Манифест коммунистической партии. К. Маркс. Ф. Энгельс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm/> (дата обращения: 01.05.2018).
2. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: ООО «Издательство «Полигон».736 с. [Электронный ресурс], 2003. Режим доступа: <http://knigi.link/vsemirnaia-istoriya/agressor-stanovitsya-drugom-38838.html/> (дата обращения: 01.05.2018).
3. Горохов А., Окулов В. Домой. «Правда», 1988. 16.05.
4. Возвращение домой. «Огонек», 1988. 28.05.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. [Электронный ресурс]. Глава XI. Европейничанье - болезнь русской жизни. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny11.htm/> (дата обращения: 01.05.2018).
6. Данилевский Н.Я. Почему Европа враждебна России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sdelanounih.ru/pochemu-evropa-vrazhdebna-rossii/> (дата обращения: 10.05.2018).
7. Халапис А.В. Философия и геополитика Николая Данилевского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://halapsis.net/wp-content/uploads/2017/09/A.-Halapsis-Filosofiya-i-geopolitika-Nikolaya-Danilevskogo.pdf/> (дата обращения: 10.05.2018).